

Валаамцы в Соборе Новомучеников и Исповедников Земли Русской

В 1992 г. определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви было установлено особое празднование Собора Новомучеников и Исповедников Российских, охватившего имена всех ранее прославленных новомучеников. А в 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе прошла соборная канонизация всех поименно известных и донныне миру не явленных, но ведомых Богу, новомучеников. С включением в Собор ранее канонизированных местночтимых пострадавших за веру число прославленных в 2000 г. новомучеников и исповедников российских превысило 1 200.

Свою лепту в это величайшее духовное событие в истории нашей Церкви внес и Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, присовокупив к Собору Новомучеников, подвижников, жизнь которых тем или иным образом была связана с Валаамской обителью.

Претерпевших в XX в. гонения за веру валаамцев можно условно разделить на тех, кто принял на Валааме или подворьях монастыря постриг, рукоположение или хиротонию, и тех, кто какой-то период своей жизни просто был связан с этой обителью.

В настоящее время тема вклада валаамских иноков в общий соборный подвиг новомучеников российских изучена недостаточно. Основная официальная информация о новомучениках-валаамцах содержится в составленных игуменом Дамаскиным книгах серии «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века», о непрославленных – в Базе данных ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.»¹.

Валаамский монастырь с конца 1917 г., после провозглашения независимости Финляндии, оказался за пределами России, и прошедшие гонения за веру валаамцы, в основном, относились к братии подворий монастыря в Москве и Петрограде. В 1924 г. по распоряжению настоятеля монастыря небольшие группы монахов столичных подворий были возвращены на Валаам в Финляндию. Переговоры с правительством Финляндии по этому вопросу с переменным успехом велись монастырской администрацией с 1918 г.

В 1919 г. в правительство Финляндии был подан список иноков с паспортными данными на получение билетов и виз в Финляндию. В этом списке числились 28 человек с Московского подворья (6 иеромонахов, 5 иеродиаконов, 11 монахов и 6 послушников), и 16 человек из Петрограда, где у монастыря было два небольших подворья: Василеостровская часовня (9 человек) и Калашниковская часовня (7 человек). Итого, из Петрограда в списке были – 5 иеромонахов, 4 иеродиакона, 3 монаха и 4 послушника².

Согласно источникам, переезд всей подворской братии из Москвы на Валаам в Финляндию был желанным для всех сторон: и для монастырской администрации, и для самим подворских монахов, и для новых властей, стремившихся поскорее избавиться от рассадника антисоветской идеологии в центре столицы³. Дело было почти решенным, но после освобождения Патриарха Тихона из под ареста 27 июня 1923 г. точка зрения монастырского начальства на переезд

¹ Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс] / ПСТГУ; Братство во Имя Всемилолюбивого Спаса. [Электронная база данных]: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans

² VLA. Ea 135 (1917–1919). Д. 4. Л. 1–3.

³ Шевченко Т. И. К истории закрытия в Москве в 1920-е гг. подворья Спасо-Преображенского Валаамского монастыря // Вестник ПСТГУ (II). 2013. № 6. С. 31–71.

изменилась, и часть братии было решено оставить на Московском подворье⁴. Из Москвы на Валаам в Финляндию отправились 18 человек. Святейший Патриарх Тихон ранее несколько раз обращался к властям за разрешением перевести его резиденцию из Донского монастыря на Валаамское подворье, но не получал ответа⁵. Видимо, когда появилась надежда, что Патриарх все же переедет на подворье, было решено оставить там часть братии, поскольку на часовню Московского подворья, находившуюся на первом этаже подворского дома, стали претендовать обновленцы⁶.

Валаамское подворье в Москве дольше всех подворий оставалось в распоряжении двадцати верующих, и только по случайному стечению обстоятельств о нем узнали в НАРКОМЮСТе в конце декабря 1922 г. Уже в феврале 1923 г. оттуда поступило строгое распоряжение в местный отдел Моссовета о ликвидации подворья⁷. Но 15 ноября и 23 декабря 1924 г. группа верующих Московского подворья еще обращалась к Калинин с просьбой разрешить Патриарху Тихону переехать на подворье, хотя так и не получила ответа⁸. Официальный отказ в переезде поступил только в середине января 1925 г.⁹, незадолго до кончины Святейшего.

Таким образом, на Валаам в Финляндию была переведена только часть подворской братии. Однако, ненадолго. Вернувшиеся с родины иноки приняли сторону старостильной братии. Середина 1920-х гг. – это пик «календарной смуты» в Финляндской Православной Церкви. Прибывшие из Советской России монахи потребовали переосвящать храмы, в которых служил в монастыре новостильник финляндский епископ Герман (Аав). В результате часть братии предстала перед церковным судом Финляндской Православной Церкви, и местное Церковное Управление постановило исключить их из братства и выслать из монастыря за провокацию беспорядков, противление начальству и неподчинение государственному постановлению о церковном календаре.

Большая часть высланных и вернувшихся в Россию валаамцев оказалась в числе прошедших гонения за веру. Важно отметить, несмотря на официальное исключение из братии монастыря судимых за участие в календарном противостоянии иноков в 1925 и 1926 гг., их имена продолжали присутствовать в Формулярных списках братии и, соответственно, в синодике для поминовения. Только в 1932 г., после ревизии монастырских бумаг, Финляндское Церковное управление обратило внимание на этот факт и потребовало исправить Формулярную ведомость обители¹⁰.

В результате была составлена бумага о необходимости удалить из Формулярной ведомости имена судимых и исключенных из братии иноков, как высланных из монастыря, так и оставшихся на проживании по согласию с настоятелем¹¹: шесть человек в 1925 г., 15 человек в 1926 г., и еще пять человек рясофорных монахов и послушников. Кроме того, четыре человека уехали из монастыря добровольно, без суда. Итого, из-за «календарных разногласий» и связанных с ними судов из Валаамского монастыря к 1936 г. выбыло 47 человек¹². Но до 1932 г. большинство из них продолжали числиться в Формулярной ведомости, несмотря на исключение из братства. В числе

⁴ Там же. С. 48–49.

⁵ *Соловьев Илья, свящ.* Документы о последнем периоде жизни и деятельности Патриарха Тихона (Беллавина) // *Церковь и Время.* 2009. № 3. С. 241.

⁶ *Шевченко Т. И.* К истории закрытия в Москве в 1920-е гг. подворья... С. 31–71.

⁷ Там же. С. 56.

⁸ *Соловьев Илья, свящ.* Документы ... С. 242–243.

⁹ Там же.

¹⁰ Письмо Н. Казанского монаху Иувиану от 2 февраля 1932 г. // VLA. Еа 95. 1932 г. Д. 4. Срочные донесения в 1932 г. Л. 1–1об.

¹¹ Там же. Л. 3–4.

¹² VLA. Еа 89. 1926 г. Д. 21. О выселении из Валаамского монастыря 16-ти монашествующих согласно определения Церковного Управления. Л. 1.

таких «исключенных» были и ныне прославленные прмчч. монах Таврион (Толоконцев) и иеромонах Арефа (Митренин).

Вспоминая страдальцев за веру из числа валаамцев, прежде всего, стоит назвать тех, кто уже канонизирован. Это *девять человек*, в свое время поступивших в братство Валаамского монастыря и принявших постриг в монашество непосредственно в Валаамской обители. *Шестеро* представлены к прославлению от самого Валаамского монастыря, и еще по одному валаамскому постриженнику представили к прославлению Московская, Пермская и Алма-Атинская епархии.

Если перечислять по старшинству чина новомучеников-валаамцев, то начать стоит со *сщмч. епископа Соликамского Феофана (Ильменского)*¹³, с 1998 г. местночтимого святого Пермской епархии. Он всего год пробыл в Валаамской братии, поступив в монастырь, согласно прошению, в августе 1913 г. будучи благочинным Саратовских домовых церквей протоиереем Сергием. Через год – в сентябре 1914 г. – протоиерей Сергей принял постриг от настоятеля монастыря игумена Маврикия (Баранова), в том же году был посвящен в архимандрита и назначен смотрителем Балашовского Духовного училища. Его архиерейская хиротония состоялась в Пермском кафедральном соборе 26 февраля 1917 г.

В начале 1918 г. епископ Феофан возглавил прошедший в Перми невиданный по многолюдству крестный ход. В конце лета 1918 г. он был арестован. За несколько дней до взятия Перми войсками адмирала А. В. Колчака, 24 декабря 1918 г. священномученик Феофан был зверски убит большевиками: в тридцатиградусный мороз на берегу реки Камы владыку Феофана обнаженным многократно окунали в прорубь живым, после чего утопили.

Переходя к представленным к прославлению непосредственно от Валаамского монастыря новомученикам, нужно упомянуть трех валаамцев, своего рода первомучеников революции, которые пали жертвой мятежа и зверств первой волны революционного террора в 1917–1918 гг. в обстановке растущего беспредела и беззаконий.

Это погибшие в 1917 г. *прмчч. иеродиакон Андроник (Барсуков)*, в 1916 г. монахом переведенный из Валаамского монастыря в Носовский Спасо-Преображенский монастырь Тамбовской губернии, и *иеромонах Сергей (Гальковский)*, переведенный в тот же Носовский монастырь несколько ранее, в 1911 г.

Об этих первых, убиенных без суда и следствия, новомучениках-валаамцах известны только самые общие сведения из послужных списков Валаамского монастыря. Например, первый из убиенных – *прмч. Андроник (Барсуков)*. В Формулярной ведомости Валаамского монастыря за 1915–1918 гг. его имя – послушник Алексей. В послужном списке записано, что монах Андроник был помощником благочинного монастыря, затем, находился в Тихвинском скиту, а перед самым переводом за ним было закреплено послушание канонарха.

О подробностях жизни отца Андроника до гибели известна одна заслуживающая внимания деталь. Согласно дневнику библиотекаря Валаамского монастыря монаха Иосифа (Шорина), монах Андроник на Валааме «нес крест скорбной опалы и жительства в дальних скитах», мученической же кончиной получил возможность «омыть все свои грехи»¹⁴, последовав призыву Спасителя: «Не вы меня избрали, но Я вас избрал, и поставил вас, чтобы плод ваш пребывал...» (Ин.: 15; 16). На новом месте, в Носовском монастыре, монах Андроник был посвящен во иеродиакона, ему было вверено ответственное послушание эконома, в 1917 г. при нападении злодействующих хулиганов, защищая больного игумена и суммы монастырские, он был убит. Вместе с ним был убит и другой валаамец в Носовском монастыре – *прмч. иеромонах Сергей (Гольковский)*. Их имена были упомянуты 7 (20) сентября 1918 г. на последнем заседании Священного Собора Русской Православной Церкви в докладе секретаря Собора В. П. Шеина «О

¹³ *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь: «Булат», 1996. Кн. 2. С. 182–185, 451–452.

¹⁴ Там же.

гонениях на Церковь и новых мучениках»: «Почти по всей России совершается осквернение и поругание святынь... Нет ни одной епархии в пределах Советской республики, где бы не было захвачено имущество почти всех монастырей. Одни из таких захватов носили характер чисто разбойничих нападений..., как, например... нападение на Носовский монастырь Тамбовской епархии, сопровождавшееся убийством двух человек из братии – иеромонаха Сергия и иеродиакона Андроника и ранением двух послушников»¹⁵.

Таким образом, первые валаамские новомученики были валаамскими постриженниками, но пострадали, будучи насельниками другого монастыря, совершая свое служение вдали от родного Валаама.

Третий из первых встретивших волну террора валаамцев – *прмч. монах Иеремия (Леонов)*¹⁶. О нем практически ничего не известно, кроме общих данных послужного списка и того, что в 1917 г. он был отпущен из монастыря в отпуск в Россию, где, согласно поступившим в монастырь сведениям, был убит безбожниками-большевиками в 1918 г.

Трое из шести оставшихся, канонизированных по представлению от Валаамского монастыря, новомучеников, были подворскими иноками из столиц.

*Прмч. иеромонах Патрикий (в миру Павел Петрович Петров)*¹⁷ – в Формулярной ведомости монастыря за 1927–1931 гг. он значится монахом Патрикием с Петроградского подворья. О его иеромонашестве не упоминается, где и кем он был посвящен во иеромонаха – точно не известно. После ревизии Формулярной ведомости 1932 г. его имя более не встречается в списках насельников обители (в списках судимых старостильнико он также не фигурировал).

Отец Патрикий с 1917 г. находился в Петрограде при Василеостровской часовне монастыря, которая по некоторым данным принадлежала с 1928 г. к «непоминающим» советские власти и Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) за богослужением¹⁸. В 1929 г. второе подворье монастыря в Ленинграде, на Калашниковской набережной, было закрыто, и братия присоединилась к инокам Василеостровской часовни. Объединенное братство Ленинградских Валаамских подворий составило девять человек.

По показаниям отца Патрикия на следствии, до объединения василеостровская братия составляла общину из пяти человек: «Жили все в одном доме, была общая кухня, где собирались вместе обедать и толковали о неизбежности падения советской власти в скором времени. Но кто этот разговор начинал, я не помню, а также кто был инициатором этого, я не знаю»¹⁹.

Есть вероятность, что *прмч. иеромонах Патрикий* также принадлежал к «непоминающим». В списках членов Истинно Православной Церкви в Петрограде значится «Петров Павел(?) Петрович», который родился в 1876 г. в *Костромской губернии*, был «пострижен в мантию с именем Павел. Рукоположен во иеромонаха в Александро-Невской Лавре в Ленинграде. С 1931 г. — жил при часовне Валаамского подворья в Ленинграде. 18 февраля 1932 г. арестован по делу Ленинградского филиала Истинно Православной Церкви. 22 марта 1932 приговорен к трем годам ссылки в Казахстан»²⁰. В списках ИПЦ использовано мирское имя отца Патрикия – Павел Петрович Петров, присутствует разночтение в дате рождения (1877), но совпадает место рождения – Костромская губерния и место служения – Валаамское подворье в Ленинграде. Кроме отца

¹⁵ «Приспело время подвига...»: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь / Сост. Н. А. Кривошеева. М. 2012. С. 480–481, 488.

¹⁶ Новомученики, исповедники... [Электронная база данных ПСТГУ]. Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans Иеремия (Иван Михайлович Леонов).

¹⁷ **Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Март.** Тверь: «Булат». 2006. С. 127–128.

¹⁸ *Осипова И. И.* Сквозь огонь мучений и воды слез. М. 1998. С. 354.

¹⁹ **Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Март.** Тверь: «Булат». 2006. С. 127–128.

²⁰ *Осипова И. И.* Сквозь огонь мучений и воды слез. М. 1998. С. 355–356.

Патрикия другого монаха с фамилией Петров, уроженца Костромской губернии, на петроградских подворьях не было. К тому же совпадают и даты ареста.

Все насельники Василеостровской часовни были арестованы в так называемую «Святую ночь» с 17 на 18 февраля 1932 г., приговорены к трем годам ссылки в Казахстан. Прмч. иеромонах Патрикий (Петров) скончался в ссылке в 1933 г. и был погребен в неизвестной могиле.

Второй из канонизированных подворских валаамцев-новомученников – *иеромонах Арефа (Митренин)*. После революции он был на Московском подворье, затем, по послушанию игумену, вернулся на Валаам в Финляндию с группой иноков, там оказался в стане старостильников, осужденных финляндским Церковным судом за нарушение государственного закона о церковном календаре и смуту, и выслан из монастыря. Как упоминалось выше, по постановлению Сортавальского Церковного Управления он был исключен из братства в 1926 г. Вернувшись в Россию, отец Арефа остановился на Ленинградском подворье при Василеостровской часовне. Вместе со всей василеостровской братией был в феврале 1932 г. арестован, осужден и приговорен к трем годам ссылки в Казахстан. Некоторых из осужденных монахов привезли не в Казахстан, а в Среднюю Азию. Прмч. Арефа (Митренин) скончался в Ташкенте в ссылке в ноябре 1932 г., где и был погребен.

Подворье в Ленинграде закрыли в 1932 г.

Если о принадлежности к судимым старостильникам в житии отца Арефы упомянуто открыто, то о связи с «непоминающими» отца Патрикия в его официальном житие не упоминается. Был ли отец Арефа, в 1926 г. вернувшийся с Валаама на Василеостровское подворье в Ленинград, также в числе «непоминающих» – не известно.

Последний из представленных Валаамским монастырем новомученников – *прмч. Таврион (Толоконцев)*. Он – единственный из всех девяти прославленных валаамцев-новомученников принял постриг не в самом монастыре на Валааме, а на подворье в Москве, куда был направлен на послушание в 1917 г. Пострижен был в монашество 23 декабря 1920 г. Не известно, был ли он вообще когда-либо посвящен во иеромонаха, каковым его порой называют. В 1924 г. монах Таврион, в составе группы подворской братии, вернулся на Старый Валаам в Финляндию, как и иеромонах Арефа (Митренин) оказался в группе старостильников, осужденных церковным судом Финляндской Церкви, исключен из братства, и в 1926 г. выслан из монастыря. Впрочем, как и у остальных, его имя оставалось в Формулярной ведомости обители до 1932 г. В этой ведомости он значился как монах Таврион, также и в списках судимых в 1926 г. старостильников, чьи имена Церковное Управление предписало удалить, он записан как простой монах²¹.

В первый раз прмч. Таврион был арестован в 1930 г. вместе с московской валаамской братией, обосновавшейся после закрытия Московского подворья в 1925 г. при церкви Ржевской иконы Божией Матери на Поварской улице. На вопрос анкеты о том, чем планирует заниматься в будущем, о. Таврион ответил: «Пока существует Церковь – буду служить ей»²². 23 ноября 1930 г. прмч. Таврион был выслан в Северный край сроком на три года. Повторно был арестован 3 декабря 1937 г. Скончался через два месяца после помещения в Новоозерскую ИТК в Вологодской области на территории Новоезерского монастыря. Похоронен в неизвестной могиле.

Двое оставшихся из девяти канонизированных валаамцев-новомученников – это расстрелянный в 1937 г. келейник митрополита Сергия (Страгородского) *игумен Афанасий (Егоров)*²³ и начальник-эконом Московского подворья *иеромонах Галактион (Новиков-*

²¹ VLA. Ea 95. 1932 г. Д. 4. Срочные донесения в 1932 г. Л. 3.

²² Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Май. Тверь: «Булат». 2007. С. 238–241.

²³ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь–Август / [Игумен Дамаскин (Орловский) и др.]; Под общ. ред. Митрополита Крутицкого Коломенского Ювеналия. Тверь: «Булат». 2003. С. 109–111.

Урбанович)²⁴, руководивший подворским братством после 1917 г., а после 1925 г. заведовавший хозяйством объединенной церковной общины при церкви Ржевской иконы Божией Матери.

Прмч. Афанасий (в миру Алексей Егоров) родился 7 марта 1884 г. в Тверской губернии. В 1908 г. поступил в Валаамский монастырь. В 1911 г. был зачислен в послушники, в 1914 г. – пострижен в мантию. Послушание проходил на монастырском подворье в Петрограде. С 1917 г. находился на Валаамском подворье в Москве. С 1921 г. и до своего ареста – был келейником митрополита Сергия (Страгородского). 24 апреля 1921 г. был рукоположен в сан иеродиакона и вскоре после этого – во иеромонаха. Через некоторое время был возведен митрополитом Сергием в сан игумена.

Служил игумен Афанасий в храме с. Измайлово Реутовского района Московской области. 26 июня 1937 г. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Его обвинили в «террористической агитации» и оказании материальной помощи находившемуся в заключении за «антисоветскую» деятельность духовенству. Дело разбирала Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе трех судей и секретаря 19 августа 1937 г. В тот же день, прмч. Афанасий был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле.

Прмч. Галактион (Урбанович-Новиков) был арестован в июне 1927 г. по обвинению в «шпионаже». В большинстве официальных упоминаний фамилия отца Галактиона указана как Новиков, тогда как в Формулярной ведомости монастыря он значится только как Урбанович. Откуда появилась вторая фамилия – выяснить не удалось. В следственных делах он также проходил как Новиков. Расстрелян прмч. Галактион был уже в 1937 г. после третьего ареста, когда отбывал вторую ссылку в Казахстане.

Члены валаамской монашеской общины при Ржевской церкви в Москве были арестованы в 1930-1932 гг., монастырские средства конфискованы.

В числе прославленных новомучеников, не состоявших непосредственно в братии Валаамского монастыря, но, так или иначе, связанных с Валаамом, особо следует выделить имена архиереев. Из уже прославленных, кроме вышеупомянутого сщмч. Феофана (Ильменского), принявшего на Валааме постриг, можно назвать, по крайней мере, еще двоих.

*Сщмч. епископ Лаврентий (Князев)*²⁵ – был зверски убит большевиками в 1918 г. В 1902 г. будущий владыка после окончания Санкт-Петербургской Духовной академии принял постриг, который проходил в монастыре на Валааме. Постриг совершил епископ Ябургский Сергей (Страгородский), в то время бывший ректором академии и викарием Санкт-Петербургской епархии (его постриг в честь прп. Сергия Валаамского также проходил на Валааме в 1890 г.) Епископ Лаврентий был расстрелян Нижегородской ГубЧК к первой годовщине Октябрьского переворота 6 ноября 1918 г. за твердость вероисповедания, отстаивание интересов Церкви и верующего русского народа.

*Сщмч. Никита (Делекторский), епископ Нижнетагильский*²⁶, в миру протоиерей Феодор – 9 мая 1924 г. был пострижен на Московском подворье и возведен в сан архимандрита митрополитом Сергием (Страгородским), с тем, чтобы 12 мая принять хиротонию во епископа Бугульминского, викария Самарской епархии. Решение об открытии викарной кафедры в г. Бугульма было принято Синодом 7 мая 1924 г. На Московском подворье сщмч. Никита, скорее всего, был пострижен в монашество, возможно, что хиротония была проведена там же. Сщмч.

²⁴ Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва: «Церковно-науч. центр "Православная энцикл."». 2000 – . Т. 10. 2005. С. 288–289.

²⁵ *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 1. Тверь: «Булат». 1992. С. 161–167.

²⁶ *Дамаскин (Орловский), иг.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 5. Тверь: «Булат». 2001. С. 337–340.

Никита впоследствии четырежды арестовывался и, в конце концов, 19 ноября 1937 г. был расстрелян на полигоне в Бутово.

Имена еще трех архиереев, прошедших гонения, но по тем или иным причинам не канонизированных, связаны с Валаамом.

Это валаамский пострижник (1906) *епископ Неофит (Коробов)*, который с 1908 г. служил в разных местах вне Валаама – в Финляндском архиерейском доме в Выборге, в Санкт-Петербурге, Владимирской епархии, Ярославской губернии. Он был хиротонисан во епископа Городецкого, викария Нижегородской епархии, в 1927 г. митрополитом Сергием (Страгородским). Арестовывался неоднократно, последний раз в 1937 г. вместе со всеми священниками Ветлужской округи. Расстрелян епископ Неофит был в том же году по обвинению в «создании диверсионно-террористической организации»²⁷.

И *епископ Сергей (Дружинин)*²⁸ – один из руководителей «иосифлянского» движения. Пришел на Валаам будучи 18-ти летним, был послушником в монастыре с 1881 по 1887 гг. По воспоминаниям самого владыки, «условия послушания в этом монастыре были очень тяжелые» и ему по «слабому состоянию здоровья были не под силу». Поскольку Иван, как звали в миру епископа Сергея, не был еще зачислен в братство, а был на испытательном сроке, то руководивший монастырем игумен Ионафан сам посоветовал ему перейти в другой монастырь: «По совету настоятеля перешел я в Сергиеву пустынь...»²⁹. В итоге, постриг в монашество будущий владыка Сергей принял в 1894 г. в Троице-Сергиевой пустыне под Санкт-Петербургом. В 1924 г. он был хиротонисан во епископа Нарвского, викария Петроградской (Ленинградской) епархии. Трижды арестовывался, в результате, после ареста и пятилетнего заключения в Ярославской тюрьме был сослан в Марийскую АССР, где в 1937 г. в Йошкар-Оле принял мученическую кончину.

Еще одно имя можно упомянуть. Это известный противостарообрядческий миссионер, отпевавший Г. Распутина, а при жизни друживший с ним, *епископ Исидор (Колоколов)* – в 1911 г. после увольнения от должности епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, проживал на Валааме на покое с 26 мая по 19 октября. После революции, в 1918-м, он оказался в Вятке, где был арестован Уральской ЧК по обвинению в «монархизме и контрреволюции» и приговорен к расстрелу. Согласно другим данным, он принял мученическую кончину в Самаре, будучи посажен на кол.

Споры вокруг его имени ведутся до сих пор. В монастыре же на Валааме о времени его пребывания там сохранились добрые воспоминанья. Монах Иувиан (Красноперов), летописец и письмоводитель Валаамской обители, писал впоследствии: «Милейший владыка..., человек глубокого смирения и золотого характера, приявший при жизни всероссийское беславие – ...удостоился мученического венца»³⁰.

В Соборе новомучеников есть еще имена двух канонизированных подвижников, связанных с Валаамом, но не состоявших в братии обители.

Это *прмч. иеромонах Аполлос (Федосеев)*³¹. В 1914 г. он был принят послушником в Валаамский монастырь. В числе других братьев был призван в армию на Первую мировую войну, прослужил до 1917 г. На Валаам не вернулся, в 1918 г. поступил в Черемнецкий Иоанно-

²⁷ Новомученики, исповедники... [Электронная база данных ПСТГУ]. Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqEI9XIm**.

²⁸ См.: *Шкаровский М. В.* Епископ Сергей (Дружинин) // Вестник ПСТГУ (II). 2005. № 1. С. 116–140.

²⁹ Новомученики и исповедники Российские пред лицом богоборческой власти: Священномученики Сергей, епископ Нарвский, Василий, епископ Каргопольский, Иларион, епископ Поречский. Тайное служение иосифлян. Жизнеописания и документы / Сост. Л. Е. Сикорская. М.: «Братонез». 2009. С. 16–19.

³⁰ Валаамский летописец / Изд. 2-е испр. и доп. М.: Валаамский монастырь. 2013. С. 157.

³¹ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии / [Игумен Дамаскин (Орловский) и др.]; Под общ. ред. Митрополита Крутицкого Коломенского Ювеналия. Дополнительный том I. Тверь: «Булат». 2005. С. 280–283.

Богословский монастырь Петроградской епархии. Через три месяца был призван на службу в Красную армию. В 1920 г. вернулся в Черемнецкого монастырь, где и был пострижен в монашество в 1922 г., а в 1929 г. рукоположен во иеродиакона. В связи с закрытием монастыря, направлен служить в с. Успенский Погост. С 1931 г. – иеромонах. В 1933 г. иеромонах Аполлос перевелся служить в Московскую епархию. В 1937 г. он был арестован в Москве, обвинен в «антисоветской деятельности», «затягивании» служб с целью «срыва полевых работ в колхозе» и, по приговору тройки НКВД, расстрелян на полигоне Бутово под Москвой. Погребен в неизвестной общей могиле.

*Прмч. монах Виталий (Кокорев)*³² прежде поступления в 1912 г. в Нилову пустынь в Тверская губернии, после окончания сельской школы, полгода прожил в Валаамском монастыре для утверждения в выбранном духовном пути. Такая традиция сложилась до революции в Карелии и Петербургской губернии. В Ниловой пустыни он принял монашество и подвизался там до ее закрытия в 1928 г. Дважды арестовывался: в 1929 г. за неуплату налогов был приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере и сослан на Дальний Восток. Вернулся в 1935 г. Устроился на работу в храм сторожем, проживал в д. Пустошка. Вновь был арестован в 1937 г. по обвинению в «проведении нелегальных сборищ верующих». На следствии признал, что посещал верующих и проводил в их домах моления, но категорически отрицал проведение антисоветской агитации. Расстрелян был в 1937 г. в г. Осташков Калининской области.

Общее число прошедших гонения за веру и связанных с Валаамом лиц – превышает 60 человек. Из них 37 человек относились к Московскому подворью, и 16 – к Петроградским. Остальные же были связаны с Валаамом событиями или периодом своей жизни. Из прославленных подвижников в число новомучеников вошли девять валаамских постриженников, в свое время состоявших в братии обители. Еще двое прославленных новомучеников были некоторое время послушником и трудником Валаамского монастыря, но не состояли в братстве и приняли постриг в других обителях.

О некоторых, уже прославленных, новомучениках-валаамцах мы можем знать только самые общие сведения. Безусловно важно составить представление и о личности этих людей, по возможности больше узнать о жизни каждого из них. Ценным фактом для истории является то, что многие из пострадавших за веру имели непростую и противоречивую судьбу, но были призваны Господом принять удар волны гонений против Церкви и выстояли, проявив себя мучениками за веру. Идеализация их образов вряд ли поможет раскрыть подлинный характер личности и неповторимый человеческий образ каждого святого.

Изучение вклада одного из крупнейших и древнейших на Руси монастырей, Спасо-Преображенского Валаамского, в соборное противостояние натиску богоборчества и красному террору важно как для сохранения истории обители, так и для понимания и формирования ее современного облика. Восстановление духовной связи с Собором Новомучеников и Исповедников через их молитвенное почитание, воссоздание историй жизни и личностного облика, написание житий, икон, акафистов – все это требует как точности в исторических фактах и деталях каждой биографии, так и достоверности изложения, что возможно только через объединение совместных усилий всех заинтересованных лиц.

Татьяна Ивановна Шевченко, научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета, пресс-секретарь Валаамских образовательных чтений, кандидат богословия, кандидат исторических наук

³² Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии / [Игумен Дамаскин (Орловский) и др.]; Под общ. ред. Митрополита Крутицкого Коломенского Ювеналия. Дополнительный том 3. Тверь: «Булат». 2005. С. 250–253.